

References

1. Ipek-Artamonova M. A., Bezverkhov A. G., Korostelev V. S. Correlation of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection: monograph. Samara : Samar. humanite. acad., 2015. 216 p.
2. Pleshakov A. M. Ecological crimes: concepts and a system of concepts // State and Law. 1993. № 8. С. 81–88.
3. Zhevlakov E. N., Suslova N. L. Ecological crime in the Russian Federation in 1999–2000 // Criminology. 2000. № 3. P. 67–74.
4. Decree of the Presidium of the Novosibirsk Regional Court of 04.10.2017 in the case № 44u-136/2017 // SPS “Consultant Plus” (date of circulation: January 9, 2018).
5. The Encyclopedia of Criminal Law. T. 23 : Ecological crimes of interests of service in commercial and other organizations / The publication of Professor Malinin – St. Petersburg State Medical Academy. SPb., 2013. 600 p.
6. Kudryavtsev V. N. General theory of the qualification of crimes. M., 1999. 301 p.
7. Appeal the decision of seaside regional court from 26.03.2015 № 22-1232/2015 // SPS “Consultant Plus” (date accessed: 09 January 2018).

ГАРАНТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Мельникова Марина Витальевна,
кафедра государственно-правовых дисциплин
Самарского юридического института
ФСИН России,
443022, г. Самара,
ул. Рыльская, 24В,
тел. 89022930307
mv-melnikova@mail.ru

***Аннотация.** Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность каждого охранять окружающую среду, а также право на безопасную окружающую среду. Формальное закрепление в Конституции России права на безопасную окружающую среду в реальности порождает проблемы его реализации. Очевидно, что Конституция РФ закрепляет общие положения и принципы, конкретизирует конституционные нормы, текущее законодательство, в частности, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», однако нечеткие формулировки некоторых экологических категорий не позволяют точно сформулировать права и корреспондирующие им обязанности, в первую очередь – обязанности органов власти. Для реализации экологических прав гражданам необходимо получать информацию для оценки реальной ситуации, что является обязательным условием реализации права человека на благоприятное состояние окружающей среды, что тесно связано с другим конституционным правом – на охрану здоровья.*

***Ключевые слова:** экологические права, благоприятная окружающая среда, гарантии прав и свобод человека и гражданина, свобода получения и распространения информации, охрана здоровья.*

GUARANTEES OF ECOLOGICAL RIGHTS OF CITIZENS

Marina Melnikova,
the Department of state law disciplines
Samara law Institute of the Federal penitentiary service of Russia,
443022, Samara, Ryĭ'skaya str., 24V,
phon 89022930307
mv-melnikova@mail.ru

***Abstract.** The Constitution of the Russian Federation establishes the obligation of everyone to protect the environment, as well as the right to a safe environment. The formal consolidation of the right to a safe environment in the Russian Constitution in reality raises problems of their implementation. It is obvious that the Constitution of the Russian*

Federation enshrines the General provisions and principles, concretizes the constitutional norms of the current legislation, in particular, the Federal law “on environmental protection”, but the vague wording of some environmental categories does not allow to accurately articulate the rights and corresponding duties, first of the authorities. In order to realize environmental rights, citizens need to obtain information to assess the real situation, which is a prerequisite for the realization of the human right to a favorable environment, which is closely related to other constitutional right to health protection.

Keywords: *environmental law, clean environment, guarantee of the rights and freedoms of man and citizen, freedom of receiving and dissemination of information, health.*

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, что зафиксировано в ст. 42 Конституции Российской Федерации [3]. Конституционно-правовое регулирование в экологической сфере – это права последнего (третьего) поколения, появление которых во второй половине XX в. обусловлено глобальными проблемами современности, среди которых важное место занимают экологические проблемы.

Формальное закрепление в Конституции РФ права на безопасную окружающую среду в реальности порождает проблемы его реализации. Данное обстоятельство обуславливается рядом факторов: низким уровнем жизни общества, низким уровнем правовой и экологической культуры населения и другими факторами.

Конституционную норму о праве на безопасную окружающую среду конкретизирует ст. 1 Закона об охране окружающей среды, где дается понятие «благоприятной окружающей среды», под которой понимается такая окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, а «качество окружающей среды» – это состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями [4]. Нечеткие формулировки некоторых экологических категорий не позволяют точно сформулировать права и

корреспондирующие им обязанности, в первую очередь – обязанности органов власти.

Провозглашая себя социальным государством (ст. 7 Конституции РФ), Россия определила основные направления своей деятельности, направленной на обеспечение достойного уровня жизни граждан. В таком случае Российская Федерация взяла на себя обязанность признать экологические права в качестве общечеловеческих ценностей, так как загрязнение окружающей среды непременно влечет за собой ухудшение качества жизни населения, связанного с ростом заболеваемости.

Экологические права зафиксированы в новейших международных стандартах: в Декларации Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г., Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г., Декларации Конференции в Йоханнесбурге 2002 г. и других международных актах, участником которых является и Россия.

Российская Федерация издает свое национальное законодательство, регулирующее реализацию и охрану экологических прав граждан, например, вышеназванный Закон об охране окружающей среды. Глава 3 указанного закона устанавливает права и обязанности граждан, а также общественных объединений и иных некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды. Глава 11 Закона предусматривает государственный экологический надзор и общественный контроль в области охраны окружающей среды. Проблемы экологических прав и исполнения обязанностей являются актуальными для формирования правового демократического социального государства и имеют непосредственное отношение к вопросу рационального использования земель и иных природных ресурсов.

С теоретической и практической точек зрения важное значение имеют гарантии экологических прав. Чтобы реализовать свои экологические права, гражданам необходимо, прежде всего, иметь необходимую и достоверную информацию для оценки подлинной ситуации, следовательно, гласность в этой сфере является обязательным принципом деятельности органов власти и условием реализации права человека на благоприятное состояние окружающей среды. Данное обстоятельство обуславливает обязанность государственных

органов, таких как, например, Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство здравоохранения и др., регулярно публиковать информацию в сфере экологической безопасности, связанную с направлениями их деятельности.

Основополагающие принципы права о свободе получения и распространения информации, предъявляемые к деятельности в области природопользования и обеспечения экологической безопасности, заложены в международных правовых актах и устанавливаются ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], а также содержатся в Руководящих принципах по обеспечению доступа к экологической информации и участию общественности в процессе принятия решений (София, 23–25 октября 1995 г.) [2].

В последние десятилетия в Российской Федерации сформирована обширная нормативно-правовая база, регулирующая информационное обеспечение экологических общественных отношений. Согласно ст. 7 Закона «О государственной тайне», не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о состоянии экологии, здравоохранении, санитарии и др. [5]. Должностные лица, принявшие решение о засекречивании перечисленных сведений, несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального ущерба и морального вреда. Статья 6 Закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [6] устанавливает, что информация о состоянии окружающей среды является открытой, а органы государственной и местной власти, иные организации и предприятия обязаны оперативно и достоверно информировать население о прогнозируемых и возникающих чрезвычайных ситуациях и о способах защиты от них.

Необходимо отметить, что значительное количество требований о доступности информации в этой сфере содержится в федеральном законодательстве, регулирующем отношения радиационного благополучия населения. Например, Закон «О радиационной безопасности населения» устанавливает, что граждане и общественные объединения вправе получать объективную информацию от организации, осуществляющей деятельность с использованием источников ионизирующего излучения, в пределах выполняемых

ею функций, о радиационной обстановке и принимаемых мерах по обеспечению радиационной безопасности (ст. 23) [7]. Закон «Об использовании атомной энергии» предусматривает: 1) организации, общественные объединения и граждане вправе в установленном законодательством РФ порядке запрашивать и получать от соответствующих органов исполнительной власти, организаций в пределах их компетенции информацию по безопасности намечаемых к сооружению, проектируемых, сооружаемых, эксплуатируемых и выводимых из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну; 2) граждане вправе бесплатно получать информацию о радиационной обстановке в данном регионе от организаций системы государственного контроля за радиационной обстановкой на территории РФ; 3) граждане, подвергшиеся облучению, имеют право на получение соответствующего документа о дозе полученного облучения (ст. 13) [8].

Реализация экологических прав предусматривается также Законом «О гидрометеорологической службе», где устанавливается открытость информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, за исключением информации, отнесенной законодательством РФ к категории ограниченного доступа [9].

Поскольку охрана здоровья граждан является основной целью сохранения благоприятной для здоровья окружающей природной среды, в Законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» установлено, что граждане, в соответствии с законодательством РФ, имеют право получать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, органах и учреждениях Государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке, качестве и безопасности продуктов питания, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг (ст. 8) [10].

В то же время многие нормы, устанавливающие право на информацию в сфере реализации экологических прав, остаются в большинстве своем нереализованными. Исполнение конституционных требований о праве на экологическую информацию очень проблематично вследствие распределения ее по различным ведомствам.

Органы власти и должностные лица неохотно предоставляют для ознакомления экологическую информацию по запросам общественных объединений и граждан. Судебной практики в данной сфере очень мало. Это связано с невысоким уровнем правовой и экологической культуры населения. Данное право сложно реализовать ввиду того, что непросто доказать причинно-следственную связь между правонарушением и наступившими вредными последствиями. Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 01.12.1997 № 18-П [11], особенности конституционно-правовых отношений между гражданами и государством должны обеспечивать гарантированную стабильность при реализации предусмотренного ст. 42 Конституции РФ права каждого на возмещение ущерба. Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который порой, исходя из числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном законодательством. Данная конституционно-правовая обязанность государства корреспондирует праву граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение причиненного вреда здоровью или ущерба имуществу, причиненного экологической катастрофой, и вытекает из положений ст. 2, 18 и 53 Конституции РФ. Именно поэтому в условиях научно-технического прогресса одной из важнейших задач государства являются проблемы охраны окружающей среды, решение которых неразрывно связано с охраной жизни и здоровья людей.

В Законе об охране окружающей среды устанавливается юридическая ответственность за превышение установленных нормативов допустимого воздействия субъектов хозяйственной деятельности на окружающую среду. В зависимости от причиненного окружающей среде вреда может наступить гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность (ч. 3 ст. 22 Закона). В связи с тем, что наибольшее количество экологических правонарушений связано с производственной деятельностью, именно дисциплинарная ответственность в этой сфере имеет наибольшее распространение и носит превентивный и перспективный характер.

Земельное законодательство гарантирует возмещение причиненного вреда в большей степени, чем законодательство об иных природных ресурсах. В Земельном кодексе это ст. 57 гл. 8 «Возмещение убытков при ухудшении качества земель, временном занятии земельных участков, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков» и ст. 76 «Возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями» гл. 13 «Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель» [12]. Более того, законодатель предусматривает не только привлечение к административной или уголовной ответственности, но и обязывает возместить причиненный экологическим правонарушением вред.

Привлечение внимания к проблемам экологии – это задача не только органов власти, но и общественных организаций и граждан государства как членов гражданского общества. Благодаря активной позиции граждан государства, общественных объединений состояние окружающей среды становится одним из важнейших приоритетов развития общества и государства. Очевидно, что возможность общественных структур на этапе формирования демократического правового государства, согласно действующему законодательству, разрабатывать и пропагандировать природоохранные программы в СМИ является одной из форм гарантии обеспечения экологических прав граждан. Природоохранные организации, например, могут поднимать вопросы отмены решений о размещении экологически вредных объектов в непосредственной близости от населенных пунктов, а государственные органы должны учитывать данные предложения.

Координацию природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности осуществляют органы государственной и местной власти. На них и на специально уполномоченные государственные природоохранные органы (например, природоохранную прокуратуру) законодательством возложена ответственность за экологическую обстановку в соответствующих регионах государства.

Таким образом, характеризуя гарантии экологических прав граждан, можно сказать, что в России сегодня есть все необходимые

составляющие их защиты, однако у многих граждан и должностных лиц слабо развита экологическая и правовая культура, основанная на потребительском отношении к окружающей природе [13, с. 10], поэтому важная задача сегодня для органов власти и общественных структур – проведение мероприятий по экологическому воспитанию населения. Провозглашение экологических прав без гарантий их реализации приводит к неэффективности законодательства, регулирующего экологические правоотношения, то есть к невозможности реализации прав, провозглашенных в конституции.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.

2. Руководящие принципы по обеспечению доступа к экологической информации и участию общественности в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды (приняты в г. Софии 23.10.1995–25.10.1995) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017).

3. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с изменен. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220–8235.

6. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

7. Федеральный закон «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ (с изменен. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

8. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изменен. от 03.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

9. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» (с изменен. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3609.

10. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменен. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. “О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.10.2017).

12. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изменен. От 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

13. Анисимов А. П. Современный механизм гарантий экологических прав человека: некоторые вопросы теории // Вестник Волгоградского университета. 2014. № 2 (23). С. 8–15. (Сер. 5 : Юриспруденция.)

References

1. Universal Declaration of human rights. Adopted by UN General Assembly resolution 217A (III) of 10 December 1948. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.

2. Guidelines for providing access to environmental information and public participation in the decision-making process in the field of environmental protection (adopted in Sofia 23.10.1995–25.10.1995) // ATP “Consultant Plus” (accessed 10.10.2017).

3. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (amended. 21.07.2014) // Collection of Russian legislation. 2014. № 31. St. 4398.

4. Federal law of 10.01.2002 № 7-FZ (as amended on 29.07.2017) “On environmental protection” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 2. St. 133.

5. The law of the Russian Federation of 21.07.1993 № 5485-1 (ed 08.03.2015) “On state secrets” // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. № 41. P. 8220–8235.

6. Federal law of 21.12.1994 № 68-FZ “On protection of population and territories from natural and man-made emergencies” (ed. of 23.06.2016) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 35. St. 3648.

7. Federal law of 09.01.1996 № 3-FZ “On radiation safety of the population” (as amended. from 19.07.2011) // Collection of Russian legislation. 1996. № 3. St. 141.

8. Federal law of 21 November 1995 № 170-FZ “On the use of atomic energy” (amended. from 03.07.2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 48. St. 4552.

9. Federal law of 19 July 1998 № 113-FZ “On hydrometeorological service” (amended. from 05.04.2016) // Collection of Russian legislation. 1998. № 30. St. 3609.

10. Federal law of 30 March 1999 № 52-FZ “On sanitary and epidemiological welfare of the population” (amended. from 29.07.2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. № 14. St. 1650.

11. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 01.12.1997 № 18-P “On business about check of constitutionality of separate provisions of article 1 of the Federal law of 24 November 1995 «On amendments and additions to the law of the Russian Federation “About social protection of citizens, podvergshihsjja to influence of radiation owing to accident on the Chernobyl NPP”»” // SPS “Garant” (data obrascheniya: 10.10.2017).

12. The land code of the Russian Federation of 25.10.2001 № 136-FZ (amended. 29.07.2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 44. St. 4147.

13. Anisimov A. P. The Modern mechanism of guarantees of ecological human rights: some questions of the theory // Bulletin of the Volgograd University. 2014. № 2 (23). S. 8–15. (Ser. 5 : Jurisprudence.)